

КРЫЛЬЯ КРЕПНУТ В ПОЛЕТЕ

Что такое три года работы в театре для артиста? Для молодого, подчеркиваем, артиста. Это всего лишь разбег, лишь становление, первые шаги на сцене большого профессионального театра. Тем более для молодого оперного певца, которому копить и копить в первые годы работы репертуар, входить в него, настойчиво и упорно учить партии, овладевать сценическим перевоплощением.

Но если человек от природы талантлив, если у него есть верный ключ к успеху — вдохновение, — у такого художника все складывается иначе.

Так произошло с солистом Новосибирского театра оперы и балета Алексеем Левицким.

Но рассказ об этом оперном певце хочется начать несколько издавлека, когда Левицкий был еще учеником, причем лучшим учеником знаменитого Паторжинского.

Я хорошо помню первое выступ-

ление Ивана Сергеевича Паторжинского осенью 1925 года в роли Мефистофеля на сцене Харьковского оперного театра и первый успех начинающего артиста.

Голос у И. Паторжинского не был особенно замечательным по силе, но благодаря приятному тембру, а главное — исключительному вокальному мастерству и дра-

матическому таланту певец скоро выдвинулся в ряды выдающихся советских певцов, а в дальнейшем стал народным артистом СССР. Паторжинский был и замечательным педагогом, профессором Киевской консерватории. В те годы его любимым учеником стал Алексей Левицкий.

Тридцать три года отделяют дебют И. Паторжинского от начала сценической деятельности А. Левицкого, но он словно передал эстафету своему ученику.

А. Левицкий приехал в Новосибирск в 1958 году сразу же по окончании Киевской консерватории. Его артистическая карьера развивалась необычайно стремительно. Первый сезон 1958-59 года артист выступал по преимуществу на вторых ролях. Но уже с осени 1959 года он стал овладевать большим числом ведущих басовых партий. Его первыми крупными ролями были: Мельник в «Русалке», Нилаканта в «Лакме», Иван Сусанин в одноименной опере, Монтанелли в «Оводе». Репертуар певца быстро расширялся.

В 1961 году А. Левицкий участвовал в международном конкурсе молодых оперных певцов в Софии. В отборочных турах он с большим успехом выступал в Москве и Киеве, а в Софии пел Ивана Сусанина. Болгарская музыкальная общность была покорена красотой голоса певца из Сибири, и жюри присудило ему

третью премию. Он стал единственным лауреатом из числа советских певцов мужчин. Вскоре после этого знаменательного триумфа А. Левицкому было присуждено почетное звание заслуженного артиста РСФСР — случай для певца с оперным стажем всего в три года очень редкий.

В эти дни драматический талант певца и его вокальное мастерство вызывают восхищение. Трудно поверить, что это еще совсем молодой артист.

Каждую роль Левицкий проводит так, что кажется, будто он поет ее уже много лет, настолько отточены все интонации, движения, мимика.

В роли Мельника («Русалка») и царя Бориса («Борис Годунов») артист достигает подлинного трагизма. Его Сусанин — истинный сын русского народа. Досифей («Хованщина») проникнут злобещим фанатизмом, Дон-Базилио («Севильский цирюльник») по-настоящему смешон. Дар перевоплощения у Левицкого очень велик.

Вот здесь-то и видно, как глубоко воспринял он лучшие стороны таланта И. Паторжинского, который умел вложить в каждую роль неповторимую индивидуальность. Единственно, в чем можно пока еще упрекнуть А. Левицкого, это в некотором несовершенстве дикции и иногда в отсутствии должной четкости речитатива.

Более всего удаются артисту певучие места в среднем и верхнем регистре. Предельные верхние ноты звучат особенно чисто, мощно, свободно и являются одним из вокальных козырей певца. Не нужно только оркестру заглушать голос, что, к сожалению, наши дирижеры иногда делают, не считаясь с акустическими особенностями новосибирского театрального зала.

Очень многие ведущие партии для баса уже вошли в репертуар А. Левицкого, и он неустанно их совершенствует. Остаются еще некоторые роли, в которых хотелось бы скорее услышать певца, в частности, в Мефистофеле («Фауст») и Кочубее («Мазепа»).

Можно с гордостью сказать, что в лице А. Левицкого новосибирская опера имеет очень талантливого молодого певца. И если артист достиг столь многого за несколько лет, то, конечно, значительно большего можно ожидать от него в дальнейшем.

Да, приятно было бы И. Паторжинскому увидеть эти творческие успехи своего любимого ученика, крылья которого крепнут в смелом полете.

А. ШТАНДЕЛЬ.